

Математический институт им. В.А.Стеклова РАН, Москва

Институт математики Китайской академии наук, Пекин

А.Г.Сергеев, Щаньюй Чжоу

ИНВАРИАНТНЫЕ ОБЛАСТИ ГОЛОМОРФНОСТИ И ГИПОТЕЗА О РАСШИРЕННОЙ ТРУБЕ БУДУЩЕГО

Владимиров - 90 Москва 2013

Области голоморфности, инвариантные относительно действия компактных групп

Рассмотрим область голоморфности D в \mathbb{C}^n , инвариантную относительно действия компактной группы Ли G голоморфными преобразованиями \mathbb{C}^n . Ее *комплексификацией* называется область $D_{\mathbb{C}} = G_{\mathbb{C}} \cdot D$, получаемая из D действием комплексифицированной группы $G_{\mathbb{C}}$.

Поставим следующий вопрос: когда комплексифицированная область $D_{\mathbb{C}}$ совпадает с оболочкой голоморфности области D относительно G -инвариантных голоморфных функций? Иными словами, когда можно построить для любой точки границы ∂D голоморфную функцию в D , инвариантную относительно действия группы G и не продолжающуюся голоморфно ни в какую окрестность этой точки?

Оказывается, что ключевую роль в ответе на этот вопрос играет условие орбитальной выпуклости области D , которое налагает ограничения на поведение орбит однопараметрических подгрупп комплексифицированной группы $G_{\mathbb{C}}$.

А именно, рассмотрим орбиты указанного типа, проходящие через заданную точку области D . Так как D инвариантна относительно группы G , то среди них наибольший интерес представляют орбиты, выходящие в направлениях, "нормальных" к алгебре Ли \mathfrak{g} группы G . Иными словами, речь идет об орбитах однопараметрических подгрупп, порожденных векторами $v \in i\mathfrak{g}$. Для них условие орбитальной выпуклости означает, что такая орбита, раз покинув область D , не может снова туда вернуться.

Более формально, G -инвариантная область D называется *орбитально выпуклой*, если для любой точки $x \in D$ и любого вектора $v \in \mathfrak{ig}$ из включения $\exp v \cdot x \in D$ следует, что $\exp(tv) \cdot x \in D$ при всех $0 \leq t \leq 1$.

Для областей голоморфности, удовлетворяющих условию орбитальной выпуклости, справедлив следующий результат, доказанный в статье Сергеева и Хайнцнера, обозначаемой далее [Ser-Hei].

Теорема о голоморфном продолжении.

Пусть D – орбитально выпуклая область голоморфности в \mathbb{C}^n , инвариантная относительно голоморфного действия компактной группы Ли G . Тогда любая G -инвариантная голоморфная функция в D продолжается до $G_{\mathbb{C}}$ -инвариантной голоморфной функции в области $D_{\mathbb{C}}$. Область $D_{\mathbb{C}}$ является областью голоморфности.

Более того, если пространство голоморфных G -инвариантных функций в D не сводится к константам, то $D_{\mathbb{C}}$ совпадает с оболочкой голоморфности области D относительно G -инвариантных голоморфных функций.

Теорема о голоморфном продолжении остается справедливой, если заменить в ней области D на произвольные G -инвариантные орбитально выпуклые области в комплексных пространствах X с голоморфным действием группы $G_{\mathbb{C}}$, а вместо голоморфных функций брать G -эквивариантные голоморфные отображения $D \rightarrow Y$ в произвольные комплексные пространства Y с голоморфным $G_{\mathbb{C}}$ -действием.

Более того, условие орбитальной выпуклости является необходимым для выполнения указанного свойства голоморфного продолжения в указанном расширенном толковании.

Точнее, справедлив следующий результат, доказанный Хайнцнером:

Теорема

Для того, чтобы $G_{\mathbb{C}}$ -инвариантная область $\Omega \subset X$ являлась голоморфным расширением области D (т.е. чтобы любое G -эквивариантное голоморфное отображение $D \rightarrow Y$ в произвольное комплексное пространство Y с голоморфным $G_{\mathbb{C}}$ -действием продолжалось до $G_{\mathbb{C}}$ -эквивариантного голоморфного отображения $\Omega \rightarrow Y$) необходимо, чтобы область D была орбитально выпуклой.

На самом деле, для справедливости теоремы о голоморфном продолжении достаточно выполнения более слабого условия орбитальной связности области D , формулируемого следующим образом.

Пусть X есть комплексное пространство с голоморфным действием группы $G_{\mathbb{C}}$ и x – произвольная точка в X . Обозначим через b_x орбитальное отображение

$$b_x : G_{\mathbb{C}} \longrightarrow X, \quad b_x : g \longmapsto g \cdot x.$$

Тогда G -инвариантная область $D \subset X$ называется *орбитально связной*, если прообраз

$$b_x^{-1}(D) = \{g \in G_{\mathbb{C}} : g \cdot x \in D\}$$

области D при орбитальном отображении связан для любого $g \in G_{\mathbb{C}}$.

Пользуясь полярным разложением группы $G_{\mathbb{C}}$ нетрудно показать, что из орбитальной выпуклости области D следует ее орбитальная связность, т.е. условие орбитальной связности D слабее ее орбитальной выпуклости.

Теорема о голоморфном продолжении остается справедливой для орбитально связных областей. Отсюда следует, в частности, что комплексификация $D_{\mathbb{C}}$ G -инвариантной орбитально связной области голоморфности D является ее голоморфным расширением, а потому ввиду сформулированного выше обращения теоремы о голоморфном продолжении область D должна быть орбитально выпуклой.

Чжоу получил обобщение теоремы о голоморфном продолжении на случай орбитально связных, но не голоморфно выпуклых областей D . А именно:

Теорема

Если D есть G -инвариантная орбитально связная область на комплексном многообразии Штейна X с голоморфным действием группы $G_{\mathbb{C}}$, то ее оболочка голоморфности $E(D)$ однолистка и орбитально выпукла тогда и только тогда, когда однолистка оболочка голоморфности $E(D_{\mathbb{C}})$.

В этом случае, $E(D_{\mathbb{C}}) = G_{\mathbb{C}} \cdot E(D)$.

Приведенные результаты демонстрируют важность понятий орбитальной выпуклости и орбитальной связности для решения задач о голоморфном продолжении.

Инвариантная лемма Картана

Пусть X есть многообразие Штейна и $G_{\mathbb{C}}$ – связная комплексная редуктивная группа Ли, действующая на X голоморфными отображениями. Так как G редуктивна, она является комплексификацией компактной группы Ли G . Кроме этой вещественной формы, обозначим через $G_{\mathbb{R}}$ произвольную связную замкнутую подгруппу $G_{\mathbb{C}}$, являющуюся вещественной формой $G_{\mathbb{C}}$.

Пусть D есть $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантная штейнова область, т.е. голоморфно выпуклое связное открытое подмножество в X . Напомним, что *комплексификацией* D называется область $D_{\mathbb{C}} = G_{\mathbb{C}} \cdot D$ в X , полученная из D действием комплексифицированной группы $G_{\mathbb{C}}$. Спрашивается, когда комплексификация $D_{\mathbb{C}}$ также является штейновой?

Предположим, как и выше, что область D является орбитально связной (или орбитально выпуклой). Если бы группа $G_{\mathbb{R}}$ была компактной, то согласно теореме о голоморфном продолжении ее комплексификация $D_{\mathbb{C}}$ была бы штейновой. Доказательство этой теоремы, приведенное в статье [Ser-Hei], опирается на инвариантную версию леммы Картана о голоморфном продолжении, имеющую самостоятельный интерес.

Напомним ее формулировку:

Если D есть G -инвариантная штейнова область в многообразии Штейна X и A – ее G -инвариантное аналитическое подмножество, то любая G -инвариантная аналитическая функция f на A продолжается до голоморфной G -инвариантной функции F в D .

В случае компактной группы Ли G указанная инвариантная версия немедленно вытекает из обычной леммы Картана. Именно, пользуясь этой леммой, продолжаем f до голоморфной функции \tilde{f} в D , усредняя которую по группе G получаем искомое продолжение F .

Спрашивается, можно ли в инвариантной лемме Картана заменить компактную группу G на некомпактную группу $G_{\mathbb{R}}$? В общем случае ответ на этот вопрос отрицательный и нетрудно построить соответствующие контпримеры. Однако пример расширенной трубы будущего, который мы разберем позже, показывает, что при некоторых дополнительных условиях указанная лемма все же должна выполняться и для некомпактных групп.

Вообще, оказывается, что вопрос о справедливости инвариантной леммы Картана в заданной $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантной штейновой области D тесно связан с проблемой голоморфной выпуклости ее комплексификации $D_{\mathbb{C}}$. Прежде, чем перейти к обсуждению этой связи, приведем несколько необходимых фактов из геометрической теории инвариантов.

Введем на многообразии X следующее отношение эквивалентности:
 $x_1 \sim x_2 \iff f(x_1) = f(x_2)$ для всех голоморфных функций f ,
 инвариантных относительно группы $G_{\mathbb{C}}$. Обозначим через
 $\pi : X \rightarrow X/\sim$ естественную проекцию и наделим X/\sim структурным
 пучком.

Более подробно, назовем *категорным фактором* $X//G_{\mathbb{C}}$ хаусдорфово
 топологическое пространство X/\sim , снабженное структурным пучком
 $\mathcal{O}(X//G_{\mathbb{C}})$, который определяется следующим образом: алгебра
 $\mathcal{O}(X//G_{\mathbb{C}})(U)$ для произвольного открытого подмножества $U \subset X/\sim$
 состоит из непрерывных комплекснозначных функций на U , которые
 поднимаются посредством отображения π до голоморфных
 $G_{\mathbb{C}}$ -инвариантных функций на $\pi^{-1}(U)$.

Назовем подмножество $E \subset X$ *насыщенным*, если

$$E = \pi^{-1}(\pi(E)).$$

В случае, когда X – штейново пространство, а группа $G_{\mathbb{C}}$ редуктивна, пространство $X//G_{\mathbb{C}}$ также является штейновым, а проекция π – голоморфным открытым отображением (этот результат доказан в работах Луны и Сноу). Более того, каждый слой π связан и содержит единственную замкнутую орбиту.

Вернемся к вопросу о справедливости инвариантной леммы Картана в следующей формулировке.

Инвариантная лемма Картана

Пусть D есть $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантная штейнова область в многообразии Штейна X с голоморфным действием группы $G_{\mathbb{C}}$. Если A есть $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантное аналитическое подмножество в D , то любая $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантная аналитическая функция f на A продолжается до голоморфной $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантной функции F в D .

Следующая теорема показывает, что вопрос о справедливости указанной леммы в области D эквивалентен вопросу о штейновости комплексификации $D_{\mathbb{C}}$.

Теорема (Чжоу)

Пусть X есть многообразие Штейна с голоморфным действием комплексной группы Ли $G_{\mathbb{C}}$ и $D - G_{\mathbb{R}}$ -инвариантная орбитально связная штейнова область в X , комплексификация $D_{\mathbb{C}}$ которой насыщена. Для того, чтобы инвариантная лемма Картана выполнялась в области D необходимо и достаточно, чтобы ее комплексификация $D_{\mathbb{C}}$ была штейновой.

Идея доказательства.

Необходимость. Допустим, что в D выполняется инвариантная лемма Картана. Так как область $D_{\mathbb{C}}$ насыщена, то множество $\pi(D) = \pi(D_{\mathbb{C}})$ открыто в $X//G_{\mathbb{C}}$.

Покажем, что $\pi(D)$ голоморфно выпукло в $X//G_{\mathbb{C}}$. Для этого достаточно построить для любой точки y границы $\partial\pi(D)$ голоморфную функцию, имеющую пик в этой точке.

Возьмем произвольную последовательность $\{y_n\}_{n=1}^{\infty}$, $y_n \in \pi(D)$, сходящуюся к y . Множества $A_n := \pi^{-1}(y_n) \cap D$ являются $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантными аналитическими подмножествами в D , причем $A_k \cap A_l = \emptyset$ при $k \neq l$. Объединение $A = \bigcup_n A_n$ также является $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантным аналитическим подмножеством D , поэтому по инвариантной лемме Картана найдется $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантная голоморфная функция f в D такая, что $f|_{A_n} = n$. Так как область D орбитально связна, эту функцию можно продолжить до голоморфной $G_{\mathbb{C}}$ -инвариантной функции F в $D_{\mathbb{C}}$. Построенная функция определяет голоморфную в $\pi(D)$ функцию \tilde{F} , которая имеет пик в точке y . Следовательно, область $\pi(D)$ штейнова. Ввиду насыщенности $D_{\mathbb{C}}$, отсюда следует, что и область $D_{\mathbb{C}} = \pi^{-1}(\pi(D))$ штейнова.

Достаточность. Пусть A есть $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантное аналитическое подмножество в D и f – произвольная $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантная аналитическая функция на A . Докажем сначала, что она продолжается до $G_{\mathbb{C}}$ -инвариантной аналитической функции \tilde{f} на аналитическом множестве $A_{\mathbb{C}} := G_{\mathbb{C}} \cdot A$.

Это утверждение вытекает из следующей леммы.

Лемма 1

Множество $A_{\mathbb{C}} = G_{\mathbb{C}} \cdot A$ является аналитическим подмножеством в $D_{\mathbb{C}} = G_{\mathbb{C}} \cdot D$ и множество A орбитально связно в $A_{\mathbb{C}}$.

Выведем сначала из сформулированной леммы нужное нам утверждение.

Для этого продолжим $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантную аналитическую функцию f , заданную на множестве A , до $G_{\mathbb{C}}$ -инвариантной аналитической функции на $A_{\mathbb{C}}$, полагая ее равной константе вдоль $G_{\mathbb{C}}$ -орбит точек из A . Условие орбитальной выпуклости гарантирует корректность этого определения.

Утверждение леммы 1, в свою очередь, вытекает из еще одной леммы.

Лемма 2

Пусть X – комплексное пространство и $G_{\mathbb{C}}$ – комплексная связная группа Ли, голоморфно действующая на X . Предположим, что D есть $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантная орбитально связная область в X , а A – ее $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантное аналитическое подмножество. Тогда $A_{\mathbb{C}} \cap D = A$.

Выведем отсюда утверждение леммы 1. Из леммы 2 следует, что для любого элемента $g \in G_{\mathbb{C}}$ имеет место равенство $A_{\mathbb{C}} \cap gD = gA$, откуда вытекает, что $A_{\mathbb{C}} \cap gD$ является аналитическим подмножеством в gD . Так как множества gD с произвольными $g \in G_{\mathbb{C}}$ образуют открытое покрытие множества $D_{\mathbb{C}}$, то $A_{\mathbb{C}}$ является аналитическим подмножеством в $D_{\mathbb{C}}$. Кроме того, множество A орбитально связно в $A_{\mathbb{C}}$ ввиду связности множеств $b_a^{-1}(A) = b_a^{-1}(D)$ для любого $a \in A$. Это доказывает лемму 1.

Покажем теперь, что достаточность условий теоремы вытекает из леммы 1.

Так как группа $G_{\mathbb{C}}$ редуктивна, то она обладает компактной вещественной формой G . Очевидно, что штейнова область $D_{\mathbb{C}} = G_{\mathbb{C}} \cdot D$ и ее аналитическое подмножество $A_{\mathbb{C}} = G_{\mathbb{C}} \cdot A$ инвариантны относительно этой подгруппы.

Пусть \tilde{f} есть продолжение исходной функции f до $G_{\mathbb{C}}$ -инвариантной аналитической функции на аналитическом множестве $A_{\mathbb{C}}$, полученное с помощью леммы 1. К функции \tilde{f} применимо утверждение инвариантной версии леммы Картана для компактной группы G . Согласно этой версии функция \tilde{f} допускает продолжение до G -инвариантной голоморфной функции F в области $D_{\mathbb{C}}$.

По теореме единственности для голоморфных функций полученная функция F будет на самом деле инвариантна и относительно комплексифицированной группы $G_{\mathbb{C}}$, а ее сужение на D даст нам искомое голоморфное продолжение исходной функции f до голоморфной $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантной функции в D . Теорема доказана.

Доказанная теорема сводит задачу о голоморфной выпуклости комплексификаций инвариантных областей голоморфности к другой, возможно даже более принципиальной проблеме в теории инвариантных областей голоморфности — инвариантной версии леммы Картана.

Эта лемма тесно связана с еще одной важной задачей этой теории — а именно, задачей построения инвариантных компактификаций инвариантных областей голоморфности.

Иными словами, речь идет о построении компактификации \hat{D} $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантной штейновой области D на многообразии Штейна X с голоморфным действием вещественной группы Ли $G_{\mathbb{R}}$. Требуется, чтобы указанная компактификация \hat{D} также была инвариантна относительно действия $G_{\mathbb{R}}$. Проблема сводится к построению инвариантных замыканий некомпактных орбит.

Принцип минимума и расширенная труба будущего

Как отмечалось выше, доказательство теоремы о голоморфном продолжении в случае компактных групп основано на инвариантной версии леммы Картана. Так как эта лемма, вообще говоря, неверна для некомпактных групп, приходится искать другой путь доказательства голоморфной выпуклости комплексифицированных областей $D_{\mathbb{C}}$.

Пусть X есть многообразие Штейна и $G_{\mathbb{C}}$ – связная комплексная группа Ли, действующая голоморфно на X . Обозначим через $G_{\mathbb{R}}$ вещественную форму группы $G_{\mathbb{C}}$. Пусть D есть $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантная штейнова область в X , а $D_{\mathbb{C}} = G_{\mathbb{C}} \cdot D$ – ее комплексификация.

Можно попытаться построить $G_{\mathbb{C}}$ -инвариантную определяющую функцию области $D_{\mathbb{C}}$, предполагая, что исходная область D задана с помощью $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантной плюрисубгармонической функции φ . Иными словами, $D = \{x \in X : \varphi(x) < \infty\}$, причем $\varphi(x) \rightarrow \infty$, когда x приближается к границе области D .

Спрашивается, можно ли продолжить эту функцию до $G_{\mathbb{C}}$ -инвариантной определяющей функции на $D_{\mathbb{C}}$?

Мы видели, что для голоморфных функций такое продолжение возможно, если область D орбитально связна. К сожалению, указанный результат не распространяется на плюрисубгармонические функции, поскольку доказательство теоремы о голоморфном продолжении использует теорему единственности для голоморфных функций, которая, как известно, не имеет места для плюрисубгармонических функций.

Однако, имеется другой метод, позволяющий строить $G_{\mathbb{C}}$ -инвариантные определяющие функции областей $D_{\mathbb{C}}$, исходя из $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантных плюрисубгармонических определяющих функций областей D . Это т.н. принцип минимума Кисельмана–Лёба, к формулировке которого мы переходим.

Введем правое действие группы $G_{\mathbb{C}}$ на многообразии $X \times G_{\mathbb{C}}$, полагая

$$(X \times G_{\mathbb{C}}) \times G_{\mathbb{C}} \longrightarrow X \times G_{\mathbb{C}}, \quad ((x, g), h) \longmapsto (x, gh).$$

Рассмотрим естественные проекции

$$\chi : G_{\mathbb{C}} \longrightarrow G_{\mathbb{C}}/G_{\mathbb{R}}, \quad p : X \times G_{\mathbb{C}} \longrightarrow X.$$

Пусть Ω – область в $X \times G_{\mathbb{C}}$, инвариантная относительно действия группы $G_{\mathbb{R}}$. Тогда всякая $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантная вещественнозначная функция $u \in C^{\infty}(\Omega)$ определяет естественным образом C^{∞} -гладкую функцию $\dot{u}(x, \chi g)$ на множестве $\dot{\Omega} := (\text{id} \times \chi)(\Omega)$, где $\text{id} \times \chi : X \times G_{\mathbb{C}} \rightarrow X \times (G_{\mathbb{C}}/G_{\mathbb{R}})$.

Принцип минимума Кисельмана–Лёба

Пусть Ω есть область в $X \times G_{\mathbb{C}}$, инвариантная относительно действия группы $G_{\mathbb{R}}$ и имеющая связные слои относительно проекции p .

Предположим, что функция $u \in C^{\infty}(\Omega)$ удовлетворяет следующим условиям:

- (1) функция u плюрисубгармонична в Ω ;
- (2) функция $u(x, \cdot)$ строго плюрисубгармонична в каждой области $\Omega_x := \Omega \cap p^{-1}(x) \subset G_{\mathbb{C}}$ при $x \in X$;
- (3) функция $\dot{u}(x, \cdot)$ является функцией исчерпания для каждой области $\dot{\Omega}_x := \chi(\Omega_x)$ с $x \in X$.

Тогда функция $v(x) = \inf_{g \in \Omega_x} u(x, g)$ является C^{∞} -гладкой плюрисубгармонической функцией на $p(\Omega)$.

Напомним, что функция φ , задающая область $D = \{x \in X : \varphi(x) < \infty\}$, называется *функцией исчерпания* для области D , если все ее множества уровня $\{x \in X : \varphi(x) < c\}$, $c \in \mathbb{R}$, являются компактными в D .

Принцип минимума был открыт Кисельманом в случае, когда $X = \mathbb{C}^n$, $G_{\mathbb{C}} = \mathbb{C}^m$, $G_{\mathbb{R}} = \mathbb{R}^m$. В приведенной форме он принадлежит Лёбу.

Покажем, как указанный принцип минимума можно применить к доказательству штейновости области $D_{\mathbb{C}}$, являющейся комплексификацией $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантной штейновой области D .

Допустим, что группы $(G_{\mathbb{C}}, G_{\mathbb{R}})$ образуют *псевдовыпуклую пару*, т.е. на группе $G_{\mathbb{C}}$ существует $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантная плюрисубгармоническая функция, являющаяся функцией исчерпания для $G_{\mathbb{C}}/G_{\mathbb{R}}$. Указанное условие выполняется, например, если группа $G_{\mathbb{R}}$ компактна или нильпотентна.

Рассмотрим отображение действия

$$\rho : X \times G_{\mathbb{C}} \longrightarrow X, \quad (x, g) \longmapsto g^{-1}x$$

и обозначим через Ω область $\rho^{-1}(D)$. Заметим, что $p(\Omega) = G_{\mathbb{C}} \cdot D$, и слои проекции $p : \Omega \rightarrow G_{\mathbb{C}} \cdot D$ связны \iff область D орбитально связна.

Согласно Лебу, в области Ω существует $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантная плюрисубгармоническая функция исчерпания. Если, например, область D задается $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантной плюрисубгармонической функцией исчерпания φ , то в качестве такой функции на Ω можно взять прообраз φ при отображении ρ .

Выберем в качестве функции u из принципа минимума функцию, равную сумме трех функций: упомянутой $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантной плюрисубгармонической функции на Ω , $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантной плюрисубгармонической функции на $G_{\mathbb{C}}$, существующей по определению псевдовыпуклой пары, и какой-либо $G_{\mathbb{R}}$ -инвариантной строго плюрисубгармонической функции исчерпания на X , существующей ввиду штейновости X .

По принципу минимума функция $v(x) = \inf_{g \in \Omega_x} u(x, g)$ является плюрисубгармонической функцией исчерпания на $p(\Omega) = G_{\mathbb{C}} \cdot D$, откуда следует, что область $D_{\mathbb{C}}$ штейнова.

Именно с помощью указанного подхода Чжоу удалось установить голоморфную выпуклость расширенной трубы будущего и, тем самым, доказать гипотезу о расширенной трубе будущего.

Напомним формулировку этой гипотезы.

Пусть M есть пространство Минковского, т.е. 4-мерное векторное пространство, наделенное метрикой Лоренца:

$u \cdot v = u_0 v_0 - u_1 v_1 - u_2 v_2 - u_3 v_3$ для любых

$u = (u_0, u_1, u_2, u_3), v = (v_0, v_1, v_2, v_3) \in M$. Обозначим через V_+ световой конус будущего:

$$V_+ = \{v \in M : v^2 = v \cdot v > 0, v_0 > 0\}.$$

Группа Лоренца $L := O(1, 3)$ является группой линейных преобразований M , сохраняющих метрику Лоренца, а ее связная компонента единицы L^0 сохраняет световой конус будущего V_+ .

Обозначим через $M_{\mathbb{C}}$ комплексификацию пространства Минковского M , совпадающую с 4-мерным комплексным векторным пространством \mathbb{C}^4 , и рассмотрим в этом пространстве трубчатую область

$$\tau_+ = M + iV_+ = \{z = u + iv \in M_{\mathbb{C}} : v^2 > 0, v_0 > 0\},$$

называемую *трубой будущего*.

Действие группы Лоренца L на M продолжается комплексно-линейно до действия комплексифицированной группы Лоренца $L_{\mathbb{C}} = O(4, \mathbb{C})$. Труба будущего τ_+ , очевидно, инвариантна относительно указанного действия связной компоненты единицы L^0 группы L , но не инвариантна относительно действия ее комплексификации $L_{\mathbb{C}}^0$. (Нетрудно показать, что образ τ_+ под действием $L_{\mathbb{C}}^0$ совпадает со всем $M_{\mathbb{C}}$ за вычетом леви-плоской гиперповерхности.)

N -точечным аналогом трубы будущего является область

$$\tau_+^N = \underbrace{\tau_+ \times \dots \times \tau_+}_{N \text{ раз}}$$

в пространстве $M_{\mathbb{C}}^N = \mathbb{C}^{4N}$. Продолжим действие комплексной группы Лоренца $L_{\mathbb{C}}$ на \mathbb{C}^{4N} диагональным образом. Иными словами, действие элемента $\Lambda \in L_{\mathbb{C}}$ на вектор $(z^1, \dots, z^N) \in M_{\mathbb{C}}^N$ задается формулой: $\Lambda(z^1, \dots, z^N) = (\Lambda z^1, \dots, \Lambda z^N)$.

Расширенной трубой будущего называется область

$$\tau_{\mathbb{C}}^N = L_{\mathbb{C}}^0 \cdot \tau_+^N.$$

Гипотеза о расширенной трубе будущего утверждает, что $\tau_{\mathbb{C}}^N$ является областью голоморфности в $M_{\mathbb{C}}^N$.

Гипотеза о расширенной трубе будущего была поставлена Уайтманом в середине прошлого века и долгое время находилась в центре внимания школ Уайтмана и Боголюбова, ее активным пропагандистом был Василий Сергеевич Владимиров. Именно благодаря ему, указанная гипотеза привлекла внимание математиков. Долгое время она не поддавалась их усилиям, пока в работе Чжоу не было получено ее полное решение на основе изложенных выше идей.

Этому результату предшествовало доказательство компактной версии гипотезы о расширенной трубе будущего в работе [Ser-Hei]. Указанная компактная версия была предложена В.С.Владимировым и получила название гипотезы о расширенном матричном круге.

Формулировка этой версии получается из приведенной выше формулировки гипотезы о расширенной трубе будущего, если:

(1) заменить трубу будущего матричным кругом, состоящим из комплексных 2×2 -матриц Z , удовлетворяющих условию, что матрица $I - ZZ^*$ положительно определена;

(2) заменить действие комплексной группы Лоренца $L_{\mathbb{C}}$ действием группы $G_{\mathbb{C}} = \mathrm{SL}(2, \mathbb{C}) \times \mathrm{SL}(2, \mathbb{C})$ на пространстве $\mathbb{C}[2 \times 2]$ комплексных 2×2 -матриц по правилу: элемент $(A, B) \in G_{\mathbb{C}}$ переводит матрицу $Z \in \mathbb{C}[2 \times 2]$ в матрицу AZB^{-1} .

Доказательство в работе [Ser-Hei] было основано на упомянутой ранее теореме о голоморфном продолжении и не допускало распространения на случай гипотезы о расширенной трубе будущего.